

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / RUSSIAN HISTORY

Научная статья

УДК 622.276(092)(47+57)

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-4-2>

Трудовая биография нефтяника И. Д. Карягина: малоизвестные страницы

Виктор Петрович Карпов^{1✉}, Юрий Викторович Евдошенко²

¹Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

²Издательство «Нефтяное хозяйство», Москва, Россия

Аннотация. Предмет исследования – трудовая биография Ивана Дмитриевича Карягина, заместителя народного комиссара (министра) нефтяной промышленности СССР. Биография отражает не только шаги и ступени трудовой деятельности (в отличие от профессиональной карьеры), но и различные события, обстоятельства, мотивации, связанные с профессиональной деятельностью. Авторы выясняют, каким образом выходец из обычной крестьянской семьи и деревенской глубинки оказался в эпицентре событий индустриализации СССР, стал одним из ведущих руководителей нефтяной промышленности страны, внес важный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне. В статье рассмотрены обстоятельства появления И. Д. Карягина в тюменской провинции после многих лет работы в столице, определен его вклад в создание новой топливной базы СССР. Использован биографический метод исследования. Источники – документы центральных архивов РФ. Основные выводы: полузабытый экономист-нефтяник Иван Карягин сыграл важную роль в развитии отрасли и на московском, и на тюменском этапе своей трудовой биографии.

Ключевые слова: Иван Карягин, нефтяная промышленность, план, наука, практика

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Карпов В. П., Евдошенко Ю. В. Трудовая биография нефтяника И. Д. Карягина: малоизвестные страницы // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 4. С. 27–39. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-4-2>.

Original article

Professional biography of oil worker Ivan D. Karyagin: Little-known pages

Viktor P. Karpov^{1✉}, Yuri V. Evdoshenko²

¹Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Industrial University of Tyumen”/ IUT, Tyumen, Russia

²Publishing House “Oil Industry”, Moscow, Russia

Abstract. The subject of the research is the professional biography of Ivan Dmitrievich Karyagin, Deputy People’s Commissar (Minister) of the oil industry of the USSR. Biography reflects not only the stages of work activity (as opposed to a professional career), but also various events, circumstances, motivations, associated with professional activity. The authors reveal how a person from an ordinary peasant family and rural hinterland participated in the industrialization events of the USSR, became one of the oil industry leaders, and contributed importantly to the victory in the Great Patriotic War. This article examines the circumstances of I. D. Karyagin’s arrival in the Tyumen province after many years of work in the capital and identifies his contribution to the creation of the USSR’s new

fuel base. Using documents from the central archives of the Russian Federation, the authors employ a biographical research method. Key conclusions: the oil economist Ivan Karyagin, whose contributions have been partially neglected, was a crucial figure in the industry's evolution throughout his career in Moscow and Tyumen.

Keywords: Ivan Karyagin, oil industry, plan, science, practice

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Karpov V. P., Evdoshenko Yu. V. Professional biography of oil worker Ivan D. Karyagin: Little-known pages. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(4):27–39. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-4-2>.

ВВЕДЕНИЕ

В Тюмени начала 1960-х гг. ученых в ранге доктора наук не было, пока не прибыли Н. Н. Ростовцев (из Ленинграда), И. В. Лебедев (из Томска) и И. Д. Карягин (из Москвы). Иван Дмитриевич Карягин (1910–1994 гг.) имел за плечами руководящие должности в Наркомате (Министерстве) нефтяной промышленности СССР, в нефтяных научных институтах и вузах страны. Сегодня его имя полузабыто. Наша цель – изучить события, обстоятельства, мотивации, связанные с профессиональной деятельностью И. Д. Карягина, выяснить, какой вклад он внес в развитие нефтяной промышленности страны, в создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Мы предположили, что появление одного из отраслевых лидеров в провинциальном зауральском городе объясняется началом освоения новой нефтегазоносной провинции СССР.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Литературы об И. Д. Карягине обнаружить не удалось, за исключением двух небольших публикаций в издании «Летопись ТюмГНГУ» (ТюмГНГУ – Тюменский государственный нефтегазовый университет) [1, 2]. Они сообщают главным образом о тюменских эпизодах трудовой биографии И. Д. Карягина, о его работе в Тюменском индустриальном институте (ТИИ). Есть упоминания об И. Д. Карягине в книге «Вуз, нефть и люди» – сборнике 1993 г., составленном к 30-летию ТИИ [3]. Именно упоминания, а не отдельная статья. Другие материалы для подготовки статьи – информация с сайтов Тюменского индустриального университета (в прошлом – ТИИ, ТюмГНГУ) и журнала «Нефтяное хозяйство» – оставляют без ответа многие вопросы о судьбе бывшего

заместителя наркома (министра) нефтяной промышленности СССР. Основными источниками информации при подготовке статьи стали документы государственных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики (ГАРФ и РГАЭ). Это личные дела, автобиографии и характеристики разных лет, делопроизводственные документы, связанные с работой И. Д. Карягина.

При подготовке статьи использованы общенаучные методы – поиск, систематизация, анализ и обобщение материала. Из собственных исторических методов использован историко-биографический. Он позволил не только реконструировать многие ранее неизвестные обстоятельства и результаты деятельности И. Д. Карягина, раскрыть его влияние на ход событий, но через биографию одного из руководителей отрасли полнее представить общую картину исторических процессов в нефтяной промышленности СССР, Западной Сибири.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Начало пути

Начало биографии Ивана Карягина во многом типично для выдвиженцев сталинской эпохи: родился 8 (по другим данным – 10) августа 1910 г. в крестьянской семье, родителей репрессии обошли стороной. Окончил среднюю школу, институт. «Правильное» с тогдашней точки зрения происхождение, членство в комсомоле, затем в компартии, отсутствие сомнительных пятен в биографии. Вот что писал И. Д. Карягин в автобиографии в 1939 г.: «Я, Карягин Иван Дмитриевич, родился в 1910 г. в семье крестьянина-середняка в дер. Дронино, Ерахтурского района, Рязанской области. <...> Мать родная

умерла в 1924 г., мачеха – домохозяйка. <...> В 1921 г. я стал работать курьером, затем поступил в среднюю школу Каспара, которую окончил в 1930 г. и поступил на инженерно-экономический факультет Азербайджанского индустриального института» [4].

Как и у многих его сверстников, ставших затем крупными хозяйственными руководителями, взлет И. Д. Карягина был связан с активной общественной деятельностью. В 1924 г. он вступил в один из первых пионерских отрядов Баку – отряд Парижской коммуны, со временем стал его вожатым. В 1927 г. вступил в комсомол, что в то время означало не просто ношение комсомольского значка, а участие в реальных общественных делах, которые позволяли получить опыт организации, заслужить определенную репутацию, пройти первый кадровый отсев. В 1929 г. Иван Карягин стал секретарем комсомольской организации школы водников Каспийского морского пароходства. По заданию райкома ВКП(б) он был направлен в сельскую местность, в подшефную деревню школы Каспара в Ленкоранском районе, для распространения литературы и помощи местной школе. По возвращении Иван поехал на каникулы в родную деревню, где организовал комсомольскую ячейку. Уже в институте он стал секретарем комсомольской ячейки своей группы, выполнял обязанности секретаря факультетской организации Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ) [5].

Окончив в 1930 г. среднюю школу, И. Д. Карягин в том же году поступил в Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова (АзИИ) и начал трудовую деятельность платным вожатым пионерского отряда. С 1932 г. студент вечерней группы инженерно-экономического факультета АзИИ одновременно работал экономистом цеха на нефтеперерабатывающем заводе им. Андреева. В 1935 г. учеба в вузе была успешно завершена. Дипломную работу на тему «Технико-экономическое обоснование строительства атмосферных трубчаток на заводе им. Андреева» выпускник Карягин защитил с оценкой «отлично», а из 29 оценок в дипломе стояли пя-

терки по 22 предметам [6]. На заводе дипломированный специалист Карягин продолжил работу в должности начальника планового отдела до сентября 1938 г., когда был назначен заместителем директора Азербайджанской промышленной академии. Работая в академии, он одновременно возглавил работу журнала «Азербайджанское нефтяное хозяйство» в качестве ответственного редактора.

Уже в 25 лет (1935 г.) Иван Карягин был принят кандидатом в члены ВКП(б), а в 1939 г. стал членом коммунистической партии, что говорило о полном одобрении властью его деятельности. Это обеспечило ему после вуза ровное, но верное, без задержек и остановок продвижение по службе, приглашение в Москву на руководящие должности в нефтяной промышленности.

В штабе нефтяной отрасли

В 1939 г. Наркомат тяжелой промышленности (Наркомтяжпром) СССР, в который входила нефтяная промышленность, был разделен на несколько отраслевых наркоматов, в числе которых был и Наркомат топливной промышленности (Наркомтоп) СССР. Затевав реформу, правительство предполагало, что новые наркоматы облегчат взаимодействие руководящих структур с правительством и упорядочат систему управления. Л. М. Каганович, назначенный наркомом топливной промышленности, после поездки в Баку стал подтягивать к себе молодых, подающих надежды управленцев и инженеров: М. А. Евсеенко, Н. К. Байбакова, В. А. Каламкарлова. В этом потоке в июне 1939 г. был переведен в Москву и назначен старшим консультантом по экономическим вопросам секретариата коллегии Наркомтопа СССР И. Д. Карягин.

Как оказалось вскоре, Наркомтоп унаследовал запутанную структуру главных управлений бывшего Наркомтяжпрома и, кроме того, одновременно отвечал за работу двух отраслей – нефтяной и угольной, что также сказывалось отрицательно на эффективности управления. Поэтому дальнейшее развитие отраслевой модели управления привело к разделению в октябре 1939 г. Наркомтопа на Наркомат нефтяной

(Наркомнефть) и угольной (Наркомуголь) промышленности.

В центральном аппарате Наркомнефти насчитывалось 17 структурных подразделений, обеспечивающих решение административных, оборонных и специальных задач наркомата, включая планово-экономический отдел, отдел учета и подбора кадров, отдел рабочих кадров и зарплаты [7, с. 83]. Нужны были новые специалисты и Л. М. Каганович, оставшийся после перестройки управления наркомом нефтяной промышленности, приказом от 15 ноября 1939 г. назначил И. Д. Карягина начальником отчетно-экономического сектора наркомата, а после преобразования сектора в планово-экономический отдел приказом от 5 июня 1940 г. перевел его заместителем начальника этого же отдела. Пришедший на смену Кагановичу новый нарком отрасли И. К. Седин обратился в СНК СССР с просьбой о введении И. Д. Карягина в состав коллегии наркомата. Соответствующее постановление подписал В. М. Молотов 16 августа 1940 г., а на следующий день, 17 августа, И. Д. Карягин был назначен начальником планово-экономического отдела.

Уже вскоре после назначения, в апреле 1940 г., И. Д. Карягин публикует статью «Нефтяная промышленность в январе – апреле 1940 г.», которая передовицей вышла в отраслевом журнале «Нефтяное хозяйство». Отрасль в течение нескольких лет топталась на месте, а по некоторым позициям и скатывалась назад. План бурения не выполнялся. Коснувшись положения в трестах «Второго Баку», Карягин основную критику направил на самих нефтяников: бурят недостаточно, не уделяют должного внимания геолого-разведочным работам и разведочному бурению, не изучают режимы скважин, работают «кустарно», «без плана» [8, с. 1–4]. Однако суть проблем была глубже – в недостаточном финансировании отрасли, о чем И. Д. Карягин будет писать несколькими месяцами позже.

23 декабря 1940 г. И. Д. Карягин попал на прием к И. В. Сталину в числе группы нефтяников во главе с И. К. Сединым. Эта встреча описана другим ее участником – Н. К. Байба-

ковым, в тот период занимавшим должность заместителя наркома нефтяной промышленности. Он пишет: «В октябре того же [1940] года Седин доложил по телефону Сталину о том, что его задание выполнено – за сутки добыто 100 тысяч тонн нефти! Сталин поздравил с трудовой победой, а в декабре пригласил к себе на беседу руководителей наркомата, нефтекомбинатов и трестов в свой кабинет в 17 часов» [9, с. 38–40].

Как явствует из записей секретаря, Сталин принимал нефтяников с 14.20 до 16.35. В кабинете помимо его хозяина присутствовало все высшее руководство страны того времени – В. М. Молотов, Л. П. Берия, Н. А. Вознесенский. Н. К. Байбаков не пишет, что этой встрече предшествовала обстоятельная записка И. К. Седина на имя И. В. Сталина, которая называлась «О капиталовложениях Наркомнефти на 1941 г.» и была послана 13 ноября 1940 г. с проектом соответствующего постановления. Такие документы готовились в планово-экономическом отделе, которым руководил И. Д. Карягин, а сам Иван Дмитриевич должен был заверять эти письма перед подачей на подпись наркома.

Вот выдержки из записки: «Капиталовложения в нефтяную промышленность за последние годы были совершенно недостаточны. В 1936 г. в нефтяную промышленность было вложено 1 112 млн руб., в 1937 г. – 907 млн руб., в 1938 г. – 920 млн руб., в 1939 г. – 1 138 млн руб. и в 1940 г. будет вложено около 1 400 млн руб. <...> Капиталовложения на одну тонну добычи нефти и газа все время уменьшались. В результате нефтяная промышленность не обеспечена собственной материально-технической базой. Выросшая потребность в буровых станках, компрессорах, энергетическом оборудовании и в оборудовании для переработки нефти не удовлетворяется. <...> на 1941 г. потребуется 3,8 млрд руб.» Однако Госплан СССР выделяет лишь 1,9 млрд руб. В записке И. К. Седин просил И. В. Сталина вмешаться [10].

18 июня 1941 г., за несколько дней до начала войны, И. К. Седин вновь обратился к И. В. Сталину с похожим письмом: «Товарищ Сталин! В течение декабря – июня месяцев

приняты важнейшие решения ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР по нефтяной промышленности, имевших основной целью обеспечить выполнение государственных заданий по добыче нефти, переработке и строительству. <...> Эти решения были направлены на значительную помощь Наркомнефти и особенно на укрепление материально-технической базы. Однако Госпланом в проекте распределения фондов по материалам и оборудованию на 3-й квартал совершенно игнорируются интересы нефтяной промышленности по ряду решающих позиций снабжения, более того, абсолютно не принимаются во внимание решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по нефти. <...> Я считаю, что решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР никто не отменял и отменить кроме ЦК ВКП(б) и СНК СССР не может, а работники Госплана своими действиями и ссылкой на необходимость значительную долю материальных ресурсов направляют в оборонную промышленность, недооценивают оборонного значения нефтяной промышленности. <...> До тех пор пока решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР не отменены и важность увеличения добычи и переработки нефти для всех очевидна, считаю необходимым просить Вас лично вмешаться и дать указание о немедленном пересмотре проекта распределения фондов 3-го квартала» [10].

Мы описали эту ситуацию, чтобы показать то непростое положение, которое складывалось в нефтяной промышленности накануне Великой Отечественной войны: требования к нефтяникам постоянно возрастали, а соответствующего обеспечения не было. И плановики во главе с И. Д. Карягиным должны были решать трудные задачи: спланировать деятельность отрасли так, чтобы даже при ограниченности ресурсов добиться выполнения планов.

За вклад в Победу!

Жестоким испытанием для коллектива наркомата стала Великая Отечественная война. Обычные задачи плановиков сохранились — они должны были пропорционально спланировать развитие всех сегментов отрасли, однако в условиях войны эти задачи усложнились

в связи с мобилизацией кадров и автотранспорта на фронт, эвакуацией части предприятий, переключением машиностроения на выпуск оборонной продукции.

Другой не менее важной задачей было поддержание добычи и переработки нефти на необходимом уровне. 6 февраля 1942 г. вышел Указ Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников нефтяной промышленности «за образцовое выполнение заданий Правительства по увеличению добычи нефти, производству оборонных нефтепродуктов и боеприпасов». Другими словами, отрасль награждалась за то, что выдержала удар и выстояла. В представлении, направленном И. К. Сединым И. В. Сталину, указывалось, что при неизбежном падении объемов добычи нефти (в связи с войной. — авт.) в 1941 г. было произведено 1,27 млн т авиабензинов, тогда как в 1940 г. — всего 894 тыс. т. <...> Значительно увеличилось производство артиллерийских и ружейных смазок. И, несмотря на неблагоприятные условия вывоза нефти и нефтепродуктов, крупнейшие нефтекомбинаты страны — Азнефтекомбинат и Грознефтекомбинат — досрочно выполнили годовой план по добыче нефти. Перевыполнили план машиностроительные заводы Наркомнефти, которые с начала войны почти полностью были переключены на производство вооружения и боеприпасов [10].

Как это удавалось, можно узнать из очередного письма наркома И. В. Сталину 28 июня 1942 г.: «Наркомат нефтяной промышленности сейчас ведет строительство 82 объектов, большая часть которых совершенно не обеспечена ни металлом, ни цементом, ни крекингowymi трубами, а также и строительными механизмами. <...> Как показывает произведенный подсчет, если сосредоточить эти материальные, а также людские ресурсы на строительстве 42 наиболее важных для обороны и народного хозяйства стройках и оказать им небольшую помощь, то Наркомат нефтяной промышленности может ввести их в эксплуатацию уже в текущем, 1942 г. Считаю целесообразным в оставшееся время 1942 г. вести строительство только этих

42 важнейших объектов, а остальные временно приостановить и перенести их строительство на 1943 г...» [10].

Понятно, что подобные операции разрабатывались плановиками наркомата. В целом награды – от ордена Ленина до медали «За трудовое отличие» – получили 420 работников нефтяной промышленности. Ордена Ленина был удостоен И. Д. Карягин. Это была его первая награда, а вскоре последовала и вторая – орден Трудового Красного Знамени. Точные обстоятельства ее получения пока неизвестны. По рассказам самого Ивана Дмитриевича своим тюменским коллегам, этот орден он получил за участие в грандиозной операции по эвакуации нефтепромыслов и заводов, поскольку как начальник планово-экономического отдела он входил в состав специальной комиссии по «переводу» (эвакуации) при наркомате, планировал и выделял ресурсы – финансовые, материально-технические, кадровые – демонтажа, переброски и возведения на новом месте эвакуируемых из западных и южных областей предприятий отрасли [11, с. 110].

Эвакуация промышленных предприятий имела беспрецедентные в мировой истории масштабы. Во втором полугодии 1941 г. – начале 1942 г. в Поволжье было эвакуировано около 200 предприятий нефтяной промышленности, из которых 60 восстановили в 1941 г. и 123 – в 1942 г. Вместе с предприятиями эвакуировались более 10 тыс. бакинских нефтяников с семьями. Эти меры позволили отчасти компенсировать потерю старых нефтяных районов, сокративших производство в военное время, новыми – в Урало-Поволжье.

В литературе об истории нефтяной промышленности эвакуация представляется единым процессом, начатым летом 1941 г. и оконченным летом 1942 г. На самом деле первый этап эвакуации продолжался с июня по декабрь 1941 г., затем, после стабилизации фронта, было принято решение о эвакуации оборудования. И если сначала жестко требовалось направлять эшелоны с Северного Кавказа и Кубани в Баку и далее через Каспий в восточные районы страны, то в декабре власть столь же жестко спрашивала за

темпы обратной перевозки и монтажа недавно вывезенного оборудования. Лишь работы последних лет описывают этот процесс достаточно полно и объективно [11].

Вторая волна началась одновременно со стратегической операцией врага по захвату Северного Кавказа («Эдельвейс»), которая развернулась летом 1942 г. со вторичного взятия немцами Ростова-на-Дону. Новый этап эвакуации происходил в более сложной обстановке, чем это было в 1941 г., поскольку существовала реальная угроза быстрого прорыва врага и захвата им объектов нефтяной промышленности. Демонтаж оборудования велся параллельно с подготовкой к ликвидации того, что не могло быть вывезено.

Непосредственно на месте работой руководил Н. К. Байбаков, а задача И. Д. Карягина и его отдела заключалась в обеспечении всех необходимых мероприятий ресурсами.

Главный кадровик отрасли

В сентябре 1942 г. И. Д. Карягин был назначен заместителем наркома нефтяной промышленности по кадрам (распоряжение о его утверждении было подписано И. В. Сталиным 1 октября 1942 г.) [12, с. 150], и с 5 октября в этом ранге он возглавил Главное управление по учету и распределению рабочих кадров. Перед этим назначением нарком И. К. Седин писал в представлении в ЦК ВКП(б): «Тов. Карягин за время работы в нефтяной промышленности показал себя оперативным работником, хорошим организатором, знающим нефтяную промышленность и ее кадры» [13].

Обеспечить отрасль кадрами в условиях войны, когда основные массы трудоспособных мужчин направлялись на фронт, было тяжелой задачей. Известно, что на промыслы и заводы стали массово привлекать женщин и подростков, затем начались трудовые мобилизации. По сообщению Наркомнефти, для работы в Казахстан направлялось 15 тыс. чел., эвакуированных с Северного Кавказа и Закавказья, но к этой категории относились и 13 тыс. чел. трудмобилизованных советских корейцев [14, л. 2]. 7 октября 1942 г., вскоре после нового назначения И. Д. Карягина, вышло постановление ГКО № 2383сс о мобилизации

советских немцев. Для угольной и нефтяной промышленности предполагалось мобилизовать 55 тыс. чел., 37 тыс. из них И. Д. Карягин просил направить в распоряжение Наркомнефти СССР [15, с. 82].

Для строительных работ в отрасль привлекались заключенные исправительно-трудовых лагерей и колоний (ИТЛ, ИТК) ГУЛАГа НКВД СССР. О ситуации с рабочими кадрами свидетельствует одно из заключений аппарата СНК СССР (декабрь 1942 г.): «Наркомнефть имеет право без постановления получить достаточное количество рабочей силы из мобилизуемых в Средней Азии и за счет мобилизуемых немцев – всего до 60 000 человек. Этого должно хватить полностью. Поэтому никаких заключенных для Наркомнефти дополнительно не нужно, да их свободных и нет» [14, л. 250].

В качестве мер помощи нефтяники просили: «1) обязать Заместителя Народного Комиссара Оборона тов. Щаденко демобилизовать из Красной Армии 1 000 чел. квалифицированных монтажников; 2) обязать Госплан СССР и соответствующие Наркоматы обеспечить согласно приложению строительными материалами и оборудованием важнейшие стройки Наркомнефти; 3) освободить Наркомнефть от исполнения всех строительных работ по подрядам других наркоматов и главков; 4) ускорить мобилизацию рабочей силы, а также спецконтингентов, предоставив вне очереди вагоны для переброски их в места назначения; 5) обязать НКВД (т. Чернышева) выделить дополнительно 10 тыс. рабочих ИТК для выполнения капитального строительства в районах Второго Баку» [14, л. 247–249 об.].

Мало было найти рабочих. Поскольку происходили их массовые перемещения, порой в необжитые места Урало-Поволжья или Средней Азии, нужно было обеспечить прибывающих жильем, одеждой, обувью, продовольствием, спальными принадлежностями, минимальными коммунальными услугами. И. Д. Карягин вплотную столкнулся с этими проблемами. В декабре 1942 г. он занимался организацией приема новой рабочей силы

в районах Второго Баку. Ситуация осложнялась вспышкой сыпного тифа, что могло парализовать работу предприятий. И. Д. Карягин распорядился срочно прислать из Москвы медикаменты, а затем лично выехал в Куйбышевнефтекомбинат, где пробыл с 6 января по 10 февраля 1943 г.

Из отчета И. Д. Карягина, февраль 1943 г.:

«Командировка имела главной целью ликвидацию вспышки сыпно-тифозных заболеваний среди мобилизованных рабочих трестов “Бугурусланнефть” и “Азнефтегазстрой”. <...> Детальный осмотр всех пунктов размещения и жилья мобилизованной рабочей силы показал, что основными причинами вспышки тифа являются чрезвычайная скученность в бараках и землянках. <...> Для ликвидации вспышки сыпного тифа было развернуто строительство бараков и землянок, оборудование существующих землянок, строительство новых и ремонт бездействующих бань, санпропускников, изоляторов, вошебоек и т. д. <...> Проверена была также работа транспортной конторы треста “Бугурусланнефть”, так как транспорт был узким местом в коммунально-бытовом обслуживании рабочих, в частности регулярно срывалась подвозка хлеба.

Было сменено руководство конторой, введена система поощрения и ответственности как в ремонте, так и в эксплуатации машин, выделены квалифицированные рабочие для ремонтных работ, для них подготовлено жилье в новом бараке, выдана теплая одежда и обувь. Наведен порядок в организационных вопросах. Назначен начальник отряда, заместитель начальника по линии НКВД, предложена система поощрений за хорошую работу и воздействия на прогульщиков и лодырей путем сокращения хлебной нормы и других видов обслуживания» [16].

Все эти мероприятия проводились в Бугуруслане и Похвистневе, кроме того, И. Д. Карягин побывал в Сызрани, Куйбышеве и Чкалове (Оренбурге), где принимал меры по организации надлежащего приема и размещения рабочих кадров, большинство которых представляли собой рабочие колонны. Была

организована отправка непригодных к труду и малолетних рабочих обратно в районы мобилизации в количестве 1 050 чел., что значительно разрядило положение с жильем и избавило тресты от непроизводительных затрат на содержание неработающих людей. Заболевания сыпным тифом начались 14 декабря 1942 г., и к 23 января 1943 г. они были ликвидированы, а 2 февраля 1943 г. карантин был снят [16].

Описанный эпизод, вероятно, лишь малая часть того огромного труда, который предпринимал И. Д. Карягин для организации обеспечения рабочей силой предприятий нефтяной промышленности. Со временем выработались и иные формы привлечения рабочей силы: военнообязанные, не годные к строевой, военнопленные, учащиеся школ фабрично-заводского обучения и др.

Помимо кадровой работы в ранге заместителя наркома И. Д. Карягин с 1943 г. являлся председателем Всесоюзного научного инженерно-технического общества нефтяников. В годы Великой Отечественной войны Общество продолжало свою деятельность, мобилизуя инженерную общественность на решение оборонных задач.

В послевоенные годы (1945–1964)

В январе 1945 г. в Наркомнефти проводится реорганизация. Главное управление по учету и распределению рабочих кадров, которым руководил И. Д. Карягин, преобразовывалось в обычный отдел центрального аппарата наркомата. Назначенный накануне наркомом Н. К. Байбаков, как это часто бывает, стал формировать свою команду управленцев. Видимо, И. Д. Карягин в нее не входил и был освобожден от обязанностей заместителя наркома, хотя и оставлен в составе коллегии Наркомата. Приказом наркома от 17 февраля 1945 г. Иван Дмитриевич был назначен начальником Главного управления учебных заведений Наркомнефти СССР.

Работать в этой должности ему пришлось недолго, поскольку в начале 1946 г. произошла очередная реорганизация, в результате которой единый Наркомат нефтяной промышленности СССР был разделен на два: один – юж-

ных и западных районов, второй – восточных. При этом опытный кадровик вновь стал востребован. Нарком, а затем министр нефтяной промышленности восточных районов СССР М. А. Евсеенко 24 марта 1946 г. назначил И. Д. Карягина своим заместителем по кадрам и 17 февраля 1947 г. – начальником управления руководящих кадров министерства.

В своем представлении М. А. Евсеенко писал в ЦК ВКП(б): «Тов. И. Д. Карягин умеет организовать коллектив на выполнение больших работ, проявляя при этом недюжинные организаторские способности. В работе тов. И. Д. Карягина сильно развито чувство нового, требовательность к себе и подчиненным. За 14 лет непрерывной работы в нефтяной промышленности тов. И. Д. Карягин приобрел большой опыт самостоятельной руководящей работы и является одним из ведущих работников нефтяной промышленности и высококвалифицированным специалистом» [17].

Одновременно с большой организаторской работой И. Д. Карягин занимался наукой и в 1945 г. в Московском нефтяном институте (МНИ) им. Губкина успешно защитил кандидатскую диссертацию, работу над которой начал еще в Баку. Тема: «Экономика социалистической нефтяной промышленности». Уже в качестве кандидата наук он выступал официальным оппонентом на других защитах, в частности в МНИ им. Губкина.

С 1946 по 1950 г. И. Д. Карягин работал в должности заместителя министра нефтяной промышленности восточных районов СССР (с 1949 г. – единого Министерства нефтяной промышленности СССР), начальником управления руководящих кадров, членом коллегии Миннефтепрома СССР. В 1948 г. за успешное развитие нефтяной промышленности в восточных районах СССР Карягин был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени. В 1949 г. без отрыва от работы в министерстве он заведовал кафедрой экономики нефтяной промышленности в Академии нефтяной промышленности.

В 1950 г. по поручению правительства Иван Дмитриевич направляется в Румынию, где до 1954 г. на должности генерального директора

советско-румынского акционерного общества (АО «Совромпетроль», Бухарест) помогал восстановлению нефтяной промышленности. Компания при помощи советских технологий и специалистов занималась освоением нефтяных месторождений. Как явствует из прессы тех лет, дела шли успешно, план по бурению скважин и нефтедобыче успешно выполнялся и перевыполнялся. За помощь в восстановлении нефтяной промышленности Румынии И. Д. Карягин в 1954 г. был награжден третьим орденом Трудового Красного Знамени.

2 октября 1954 г. И. Д. Карягин был назначен заместителем директора Центрального научно-исследовательского института технической информации и экономики нефтяной промышленности (ЦНИИТЭнефть) при Миннефтепроме СССР по научной части [17]. На этой должности он трудился до 1957 г. и параллельно работал над докторской диссертацией. В 1957 г. Иван Дмитриевич поступил в докторантуру при Институте экономики АН СССР, работая в нем же старшим научным сотрудником. В 1959 г. докторант был переведен в Институт геологии и разработки горючих ископаемых АН СССР, в котором занимал должность заместителя директора по экономическим вопросам. В 1962 г. И. Д. Карягин успешно защитил докторскую диссертацию по теме «Румынская нефтяная промышленность и экономические проблемы ее развития в условиях народно-демократического строя» в Институте экономики АН СССР. 26 июля 1963 г. ему была присвоена ученая степень доктора экономических наук.

5 марта 1962 г. в структуре Государственного комитета топливной промышленности (Госкомтоп) СССР был создан Институт технической информации и экономических исследований нефтяной и газовой промышленности (ИТИЭИнефтегаз). И. Д. Карягин был назначен исполняющим обязанности директора этого института. Однако в январе 1963 г. «в связи с выполнением товарищем И. Д. Карягиным специального задания Комитета» временное исполнение обязанностей директора института передавалось его заместителю. Как оказалось, особым постановлением

Совета Министров СССР на Госкомтоп возлагалась разработка проблемы развития и размещения топливной промышленности и топливного баланса, именно ею должен был заняться доктор экономических наук И. Д. Карягин. Поскольку организационно эта тема находилась в ведении Института горючих ископаемых, то и И. Д. Карягин должен был перейти в этот институт и возглавить там отдел экономики топлива. 5 января 1963 г. председатель Госкомтопа Н. В. Мельников обратился в ЦК КПСС с просьбой временно освободить И. Д. Карягина от занимаемой должности директора ИТИЭИнефтегаза «в связи с необходимостью назначения его начальником отдела экономики топлива Института горючих ископаемых». При этом директором ИТИЭИнефтегаза И. Д. Карягин продолжал числиться до октября 1963 г. 22 октября 1963 г. он был назначен заместителем директора по научно-экономическим исследованиям – начальником отдела экономики топлива Института горючих ископаемых [18, л. 21, 30].

Дальше последовала неприятная для И. Д. Карягина история. 4 мая 1964 г. он был освобожден от должности приказом председателя Госкомитета с формулировкой «За неудовлетворительное руководство отделом экономики <...>, что привело к срыву выполнения установленного постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1962 г. № 1200 задания по разработке топливного баланса СССР...». Подоплека произошедшего такова. В конце 1963 г. в отдел И. Д. Карягина поступило неожиданное правительственное задание – составить сводный доклад о развитии и размещении отраслей топливной промышленности: к 15 марта 1964 г. – на 1970-й и к 1 декабря 1964 г. – на 1980-й г. со всеми необходимыми обоснованиями. Как явствовало из докладной Н. В. Мельникова, «Карягин в беседе с нами заявил, что он считает неправильным, когда отдел экономики отрывают от его основного плана работ, и поэтому отдельные оперативные задания, связанные с планом на 1966–1970 гг. и по обоснованию развития отдельных районов, отдел выполнять не должен» [18, л. 33, 36]. Такая позиция

и привела к снятию с должности с вышеназванной формулировкой. Следует добавить, что Институт горючих ископаемых занимался в основном твердыми горючими ископаемыми, а Карягин был нефтяником, т. е. попал не в свою среду. Возможно, это тоже сказалось: в новом институте нефтяник чувствовал себя чужим.

На тюменской передовой

В 1964 г. в Тюмени создается Государственный научно-исследовательский и проектный институт (НИПИ) Гипротюменнефтегаз в связи с организацией в Тюменской области крупной базы нефтяной промышленности. Ключевой научный и проектный институт освоения тюменского нефтегазового Севера, а впоследствии всего Западно-Сибирского нефтегазового комплекса вырос в крупную научную организацию, которой за 60 лет (1964–2024) было разработано более 9 000 проектов, по ним обустроено свыше 400 нефтяных и газовых месторождений в Западной и Восточной Сибири [19, с. 6–7].

Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, министр нефтяной промышленности СССР В. Д. Шашин, руководители Тюменской области стягивали в новый нефтедобывающий центр проверенных в деле специалистов – В. И. Муравленко, Ю. Г. Эрвье, А. С. Барсукова. В числе отобранных для решения важной и крайне трудной задачи освоения открытых тюменских месторождений был и И. Д. Карягин, которого Н. К. Байбаков знал лично по совместной работе в Наркомате нефтяной промышленности и 5 июня 1964 г., еще будучи председателем Государственного комитета нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР, утвердил его кандидатуру в качестве заместителя директора Гипротюменнефтегаза по научной работе в области экономики [20]. В Гипротюменнефтегазе И. Д. Карягин руководил разработкой таких тем, как «Экономическая эффективность капитальных вложений в развитие нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири» (1964 г.) [21], «Подготовка исходных данных для разработки генеральной схемы размещения нефтедобывающей промышленности на период до 1980 г.,

с более подробным обоснованием на период до 1975 г. (Западная Сибирь)» (1965 г.) [22].

Для создания новой крупной топливной базы на тюменском Севере требовалось большое количество инженеров-нефтяников. 4 декабря 1963 г. правительство приняло постановление, в котором было записано: «Совету министров РСФСР и Министерству высшего и среднего специального образования СССР организовать в Тюмени индустриальный институт». Приказ министра образования РСФСР В. Столетова о создании нового института был подписан 8 января 1964 г., а первый набор студентов на первый курс состоялся в августе 1964 г. Свой весомый вклад в создание и развитие новой кузницы кадров для нефтяной промышленности внес и И. Д. Карягин.

Сначала среди 12 специальностей, по которым готовили студентов в ТИИ, экономика отсутствовала. Потребность в кадрах экономистов была очевидна, а И. Д. Карягин был единственным в Тюмени специалистом, кто мог бы организовать их подготовку в новом нефтяном вузе. Поэтому для создания кафедры экономики ректор ТИИ А. Н. Косухин и декан нефтегазопромыслового факультета В. Е. Копылов предложили Карягину возглавить это направление работы. Поскольку кафедры экономики еще не было, Ивана Дмитриевича приняли на должность профессора кафедры общей геологии, затем – профессора кафедры бурения нефтяных и газовых скважин.

В 1966 г. состоялся первый прием студентов на специальность «экономика, организация и планирование нефтяной и газовой промышленности». В том же году открывается аспирантура по специальности «экономика, организация и планирование нефтяной газовой промышленности». В июне 1967 г. Ученый совет института принял решение о создании кафедры «Экономика, организация и планирование производства», И. Д. Карягин был назначен заведующим кафедрой и включен в состав Ученого совета института. В апреле 1968 г. ВАК присвоил ему звание профессора. В ноябре 1968 г. в ТИИ открылся совет по защите кандидатских диссертаций

по экономике. Карягин играл ключевую роль не только в этом совете, но входил и в специализированный совет по защите докторских диссертаций знаменитого Уральского политехнического института им. С. М. Кирова (г. Свердловск), выступал официальным оппонентом по многим докторским диссертациям.

Кафедра экономики ТИИ превратилась в научный центр экономических исследований в Тюменской области, где выполнялись комплексные исследования по обоснованию очередности ввода в разработку нефтегазовых залежей, перспектив развития предприятий отрасли, программ развития технического прогресса в нефтедобыче, организации буровых работ в регионе. Немало специалистов из старых нефтяных районов СССР – Башкирии и Татарии, принимавших участие в освоении нефтегазовых ресурсов Западной Сибири, сотрудничали с кафедрой, получали на ней необходимые консультации, защитили диссертации, став кандидатами экономических наук. Кафедра стала основой созданного в 1970 г. инженерно-экономического факультета ТИИ. Труд по формированию нового факультета тоже лег на плечи профессора И. Д. Карягина [3, с. 64].

Всего за годы работы в ТИИ (1966–1992) И. Д. Карягин подготовил более 40 кандидатов и двух докторов экономических наук. За время заведования им кафедрой (1967–1982 гг.) специальность инженера-экономиста нефтяной и газовой промышленности получили свыше 1 100 выпускников [3, с. 64]. Ивана Дмитриевича сменили на должности зав. кафедрой его ученики – Валентина Григорьевна Нанивская (1982–2002 гг.) и Вера Владимировна Плénкина (с 2002 г. по н. в.). Обе защитили кандидатские диссертации под руководством И. Д. Карягина. Сегодня В. В. Плénкина – председатель диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по экономике в Тюменском индустриальном университете, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса (так теперь называется кафедра, созданная И. Д. Карягиным в 1967 г.), доктор экономических наук,

профессор. В статье использованы воспоминания В. В. Плénкиной, записанные в ходе интервью с ней в апреле 2025 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Путь выхода из крестьянской семьи в руководители нефтяной промышленности СССР мы объясняем как обстоятельствами времени (безупречная политическая биография, реорганизация наркоматов и острая потребность в новых, способных специалистах), так и талантом, энергией и целеустремленностью будущего заместителя наркома. И то и другое подтверждается соответствующими документами.

Работая в центральном аппарате Наркомнефти СССР, И. Д. Карягин проявил свои лучшие качества, и это было замечено отраслевыми руководителями, о чем свидетельствуют характеристики, сохранившиеся в личных делах Ивана Дмитриевича, представления его на высокие должности. Высокие государственные награды подтверждают заслуги экономиста-нефтяника в годы Великой Отечественной войны. Подразделения наркомата, руководимые И. Д. Карягиным, занимались вопросами обеспечения ресурсами всех необходимых мероприятий по эвакуации нефтяных предприятий и их трудовых коллективов в восточные районы СССР, организацией обеспечения рабочей силой предприятий стратегически важной отрасли. Эти задачи успешно решались, несмотря на экстремальные условия военного времени.

Важным этапом в послевоенной трудовой биографии И. Д. Карягина стала работа в Румынии, где он выполнял важное правительственное задание – помогал восстанавливать нефтяную промышленность республики. За успешное выполнение этой задачи гендиректор советско-румынского АО «Совромпетрoль» И. Д. Карягин был награжден третьим орденом Трудового Красного Знамени.

Нами обнаружен в архиве и документ, казалось бы, опровергающий безупречную репутацию заслуженного нефтяника – Приказ об освобождении его от работы в Госкомтопе СССР «за срыв правительственного задания»,

но мы считаем, что этот документ, во-первых, не зачеркивает всех предыдущих и последующих успехов в работе И. Д. Карягина; во-вторых, объясняется тем, что экономист-нефтяник попал не в свою среду, вынужден был заниматься делом не по профилю своей специальности. Последующая работа в Тюмени, в НИПИ и ТИИ, подтверждает такие выводы.

И. Д. Карягин добился больших успехов не только как практик, но и как ученый. Кандидатскую диссертацию он начал готовить еще до приглашения в Москву, работая в Баку. Несмотря на большую организаторскую работу и военное лихолетье, Иван Дмитриевич продолжал заниматься наукой и в 1945 г. успешно защитил кандидатскую, а в 1962 г. – докторскую диссертации. В Тюмени он руководил важнейшими исследованиями по обоснованию очередности ввода месторождений

в разработку, проектами, связанными с перспективой развития отрасли в Западной Сибири, создал свою научную школу.

Экономист-нефтяник, организатор и ученый Иван Дмитриевич Карягин внес большой вклад в создание и развитие отечественного нефтегазового комплекса в целом и Западной Сибири в частности. В годы Великой Отечественной войны он стал, по сути, главным кадровиком нефтяной промышленности СССР. В 1960-е годы (и позже) Карягин оказался востребованным в Тюмени, потому что началась тюменская эпоха советской нефти и в новый регион потребовались экономисты высокого уровня. Ученый одним из первых обосновал эффективность развития нового нефтедобывающего центра СССР, основал экономическую научную школу в Тюменской области.

Список источников

1. Орлов Н. Р., Мавлютова З. Ш. Иван Дмитриевич Карягин – основатель экономического образования в Тюменской области // *Летопись ТюмГНГУ*. № 9. Тюмень, 2006. С. 591–598.
2. Орлов Н. Р., Орлова Л. Г. Карягин Иван Дмитриевич. 100 лет со дня рождения // *Летопись ТюмГНГУ*. № 13. Тюмень, 2010. С. 276–278.
3. Копылов В. Е., Афанасенкова М. М., Баикина А. И. и др. Вуз, нефть и люди: 30-летию Тюменского индустриального института посвящается. Тюмень : Слово Тюмени, 1993. 238 с.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8627. Оп. 22. Д. 15. Л. 9.
5. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 24. Д. 181. Л. 17.
6. РГАЭ. Ф. 236. Оп. 3. Д. 82. Л. 18–18 об.
7. Королёв М. Ю. Развитие органов управления нефтяной промышленностью СССР в 1930-е гг. // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2021. № 4. С. 69–87.
8. Карягин И. Д. Нефтяная промышленность в январе – апреле 1940 г. // *Нефтяное хозяйство*. 1940. № 4–5. С. 1–4.
9. Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. 2-е изд. М. : Нефть и газ, 2005. 307 с.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 25а. Д. 3242. Л. 112–117.
11. Королёв М. Ю. Управление нефтяной промышленностью СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 216 с.
12. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР : документальный сб. М., 1942. 200 с.

References

1. Orlov N. R., Mavlyutova Z. Sh. Ivan Dmitrievich Karyagin – osnovatel ekonomicheskogo obrazovaniya v Tyumenskoy oblasti. In: *Letopis TyumGNGU*. No. 9. Tyumen; 2006. P. 591–598. (In Russ.).
2. Orlov N. R., Orlova L. G. Karyagin Ivan Dmitrievich. 100 let so dnya rozhdeniya. In: *Letopis TyumGNGU*. No. 13. Tyumen; 2010. P. 276–278. (In Russ.).
3. Kopylov V. E., Afanasenkova M. M., Baikina A. I. et al. Vuz, neft i lyudi: 30-letiyu Tyumenskogo industrialnogo instituta posvyashchaetsya. Tyumen: Slovo Tyumeni; 1993. 238 p. (In Russ.).
4. Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 8627. Op. 22. D. 15. L. 9. (In Russ.).
5. RGAE. F. 8627. Op. 24. D. 181. L. 17. (In Russ.).
6. RGAE. F. 236. Op. 3. D. 82. L. 18–18 ob. (In Russ.).
7. Korolev M. Yu. development of management system of the oil industry of the USSR in the 1930-s. *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. 2021;(4):69–87. (In Russ.).
8. Karyagin I. D. Neftyaynaya promyshlennost v yanvare – aprele 1940 g. *Neftyaynoe khozyaystvo*. 1940;(4–5): 1–4. (In Russ.).
9. Baybakov N. K. Ot Stalina do Eltsina. 2d ed. Moscow: Neft i gaz; 2005. 307 p. (In Russ.).
10. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. R-5446. Op. 25a. D. 3242. L. 112–117. (In Russ.).
11. Korolev M. Yu. Upravlenie neftyaynoy promyshlennostyu SSSR nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: Cand. Sci. Thesis (History). Moscow; 2021. 216 p. (In Russ.).
12. Collection of government regulations and executive orders of the USSR: Documentary. Moscow; 1942. 200 p. (In Russ.).

13. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 117. Л. 104.	13. RGAE. F. 8627. Op. 1. D. 117. L. 104. (In Russ.).
14. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 606.	14. GARF. F. R-5446. Op. 43a. D. 606. (In Russ.).
15. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин» : сб. док. 2-е изд. М. : Готика, 2000. 351 с.	15. "Mobilize Germans into labor columns... I. Stalin": Documentary. 2d ed. Moscow: Gotika; 2000. 351 p. (In Russ.).
16. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 177. Лл. 11–15.	16. RGAE. F. 8627. Op. 9. D. 177. Ll. 11–15. (In Russ.).
17. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 22. Д. 1186. Л. 47.	17. RGAE. F. 8627. Op. 22. D. 1186. L. 47. (In Russ.).
18. РГАЭ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 82.	18. RGAE. F. 236. Op. 1. D. 82. (In Russ.).
19. 60 лет проектируем будущее. Тюменский научно-исследовательский институт имени В. И. Муравленко отмечает юбилей // Нефтяное хозяйство. 2024. № 2. С. 6–7.	19. 60 let proektiruem budushchee. Tyumenskiy nauchno-issledovatel'skiy institut imeni V. I. Muravlenko otmechaet yubiley. <i>Neftyanoe khozyaystvo</i> . 2024;(2): 6–7. (In Russ.).
20. РГАЭ. Ф. 184. Оп. 4. Д. 14а. Л. 8.	20. RGAE. F. 184. Op. 4. D. 14a. L. 8. (In Russ.).
21. РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 151. Л. 101.	21. RGAE. F. 70. Op. 1. D. 151. L. 101. (In Russ.).
22. РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 281. Л. 37.	22. RGAE. F. 70. Op. 1. D. 281. L. 37. (In Russ.).

Информация об авторах

В. П. Карпов – доктор исторических наук, доцент, профессор;
<https://orcid.org/0000-0002-3527-9692>,
7654321.58@mail.ru[✉]
Ю. В. Евдошенко – кандидат исторических наук, редактор исторической литературы;
<https://orcid.org/0000-0001-6808-216X>,
yue@yandex.ru

About the authors

V. P. Karpov – Doctor of Sciences (History), Docent, Professor;
<https://orcid.org/0000-0002-3527-9692>,
7654321.58@mail.ru[✉]
Iu. V. Evdoshenko – Candidate of Sciences (History), Editor of Historical Literature;
<https://orcid.org/0000-0001-6808-216X>,
yue@yandex.ru